

бы и внизъ, и вверхъ, и вправо, и влѣво, то дѣлается шире, то узже. Саженьяхъ въ шестидесяти отъ входа приходится уже согнуться немного, чтобы пройти подъ наклоненной сбоку аркой. Хотя надъ этой аркой есть еще, такъ сказать, второй этажъ пещеры, но мы туда только заглянули. Нижній болѣе удобный ходъ оканчивается сравнительно небольшою — сажень въ пять въ діаметрѣ — кругловатою залой. По размѣрамъ ее нельзя и сравнивать съ храмомъ Бинь-башъ-хоба, но и здѣсь блескъ наплывовъ и фигурность вырѣзовъ потолка и стѣнъ придаютъ сказочный характеръ всей обстановкѣ. Магній играетъ въ изломахъ сталактитовъ и въ кристаллическихъ щеткахъ наплывовъ, какъ въ настоящихъ брилліантахъ.

Воздухъ въ этой пещерѣ далеко не такъ удушливъ, какъ въ первой, за то много холоднѣе. Въ послѣдней (Суукъ-хоба) термометръ-пращъ не поднимался выше 8° Цельсія, а чаще стоялъ на 7° съ десятыми, что при наружной температурѣ у входа 19° казалось весьма прохладнымъ.

Относительно пещеръ я забылъ упомянуть о томъ, что какъ въ той, такъ и въ другой нерѣдко встрѣчаются боковые входы, обыкновенно очень низкіе и тѣсные, но нѣтъ такихъ, которые могли бы сбить съ пути. Заглянешь въ нихъ, освѣтишь сколько можно свѣчей, убѣдишься, что трещина заворачиваетъ куда-нибудь въ сторону, оставаясь такою-же узкою и тѣсною, и пройдешь мимо.